

Норец Алина Михайловна

преподаватель кафедры уголовного
процесса Краснодарского
университета МВД России
alinamixailovna@yandex.ru

Alina M. Norec

Lecturer Department of criminal
procedure Krasnodar University of the
Ministry of internal Affairs of Russia
alinamixailovna@yandex.ru

**Аналитическая работа прокурора по уголовному делу,
поступившему к нему с обвинительным заключением**

**The analytical work of the Prosecutor in a criminal case
received him with an indictment**

***Аннотация.** В статье с использованием, в том числе материалов социологических опросов работников прокуратуры, рассматриваются вопросы, связанные с работой прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением; раскрываются особенности использования метода моделирования при изучении прокурором материалов уголовного дела, а также описываются отдельные элементы программы анализа прокурором материалов уголовного дела.*

***Ключевые слова:** уголовное дело, обвинительное заключение, метод моделирования, аналитическая работа прокурора.*

***Abstract.** The article discusses issues related to the work of the Prosecutor in a criminal case submitted to him with the indictment; the peculiarities of using the method of simulation in the study of the public Prosecutor of criminal case; describe the individual elements of the programmed of analysis by the Prosecutor of the criminal case.*

***Keywords:** criminal case, indictment, method of modeling, the analytical work of the Prosecutor.*

В юридической литературе представлено значительное число работ, в которых рассматриваются различные аспекты обвинительного заключения: правовая природа, значение, содержание, основные требования, предъявляемые к составлению [2; 4; 10; 12]. Наряду с этим внимание ученых уделяется вопросам, связанным с изучением этого процессуального документа, в том числе в рамках осуществляемого прокурором анализа материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением [1; 5; 8; 11]. При этом, в первую очередь, внимание обращается на порядок ознакомления прокурора с материалами уголовного дела.

Как показывают результаты опроса прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, на практике используются следующие варианты: начиная с обвинительного заключения или постановления о возбуждении уголовного дела с последующим изучением этих материалов в той последовательности, в которой они подшиты (35%); начиная с постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, ознакомления с заявлениями, ходатайствами, жалобами и последующим изучением остальных материалов дела (25%); начиная с постановления о возбуждении уголовного дела с последующим изучением материалов в той последовательности, как они подшиты (40%).

По мнению 60% респондентов, первоначально изучив обвинительное заключение, в котором изложены обстоятельства совершенного преступления, приведены показания обвиняемого, основные доказательства и дана юридическая квалификация содеянного. Прокурор, тем самым, получает представление о сущности совершенного преступления, полноте и правильности определения предмета и пределов доказывания, совокупности собранных в ходе расследования доказательств. По мнению другой группы респондентов (40%), начиная ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела, прокурор, тем самым, исходит не из позиции следователя (изложенной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении), а из собственной позиции, основанной на построенной им самим мысленной модели происшедших событий (отраженных в материалах уголовного дела).

Следует отметить, что любой из приведенных выше способов изучения материалов уголовного дела предполагает использование метода моделирования, применение которого в следственной деятельности исследовалось Г.А. Густовым, И.М. Лузгиным, В.Я. Колдиным, М.Н. Хлынцовым [3; 9; 13; 14] и другими учеными, в уголовном судопроизводстве – К.А. Корсаковым [6], в прокурорской деятельности – О.Н. Коршуновой [7].

Сущность метода моделирования заключается в замене реального объекта познания его мысленной моделью. Применительно к теме настоящего исследования таким объектом является событие преступления, которое произошло в прошлом, и ввиду этого недоступно для непосредственного исследования. Следовательно, изучение события преступления возможно исключительно посредством построения его модели.

При этом, мы полагаем необходимым уточнить, что деятельность следователя и иных участников досудебного производства, в ходе которой добываются доказательства и необходимая информация, фиксируется в материалах уголовного дела, предварительные выводы следователя, к которым он приходит в процессе расследования, первоначально фиксируются в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а окончательные выводы, являющиеся итогом предварительного расследования, – в обвинительном заключении. Таким образом, следственная модель противоправного события, отраженная в указанных процессуальных документах, строится на добытых в ходе предварительного расследования

доказательствах, которые, по мнению следователя, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными. Однако, по вполне понятным причинам позиция следователя, основанная на его внутреннем убеждении в виновности обвиняемого и в отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования, может быть ошибочной.

В этой связи представляется не совсем верной точка зрения К.А. Корсакова, по мнению которого, «на стадии предварительного расследования на основании всесторонней, полной и достоверной информации строится итоговая модель преступного посягательства. Она является результатом познания субъекта расследования и проверяется в судебных стадиях» [6, стр. 9]. Во-первых, речь должна идти не столько об информации, сколько о доказательствах, на основе которых и строится модель преступного события. Во-вторых, утверждение о том, что полученная в ходе предварительного расследования информация, априори, является всесторонней и достоверной, не в полной мере соответствует действительности, поскольку возможны следственные ошибки. В-третьих, указанная автором модель преступного посягательства далеко не всегда является итоговой, поскольку в определенных случаях она может быть в той или иной степени изменена (например, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Исходя из этого, логичнее обозначить упомянутую выше модель как следственную модель события преступления (преступного посягательства). В-четвертых, представляется, что первоначально следственная модель преступного посягательства проверяется руководителем следственного органа, затем прокурором, потом государственным обвинителем и только после того, когда она будет признана достоверной каждым из указанных должностных лиц, она подлежит проверке в судебных стадиях.

В подтверждение означенной позиции продемонстрируем возможные варианты использования прокурором метода моделирования. Избрав последовательность ознакомления с материалами уголовного дела, начиная с обвинительного заключения, прокурор изучает и оценивает следственную модель на предмет того, насколько она отражает реальные обстоятельства совершения преступления, насколько обвинение обосновано и доказано. При несомненной ценности этого подхода важно, чтобы прокурор «не шел на поводу» у логики следователя, а мог объективно оценить его позицию, правильность избранного направления расследования, законность и обоснованность принятых процессуальных решений и сформулированные им выводы. В случае обратной последовательности (от постановления о возбуждении уголовного дела к обвинительному заключению) прокурор не связан позицией следователя, поскольку, исходя из информации, содержащейся в материалах уголовного дела, он первоначально строит модель происшедшего самостоятельно, а затем сравнивает обе модели и оценивает, насколько они совпадают, в чем заключаются различия, каковы причины их возникновения; то есть, отражены ли в материалах уголовного дела факты объективной действительности, материальные и идеальные следы, подтверждающие

достоверность той или иной модели и, как следствие, обоснованность своих выводов и выводов следователя. Как в первом, так и во втором случае прокурор оценивает не только правильность сделанных следователем выводов относительно обстоятельств совершения преступления, но и законность следственных и иных процессуальных действий, результаты которых позволили прийти к этим выводам.

Исходя из этого, несмотря на неоднократные упоминания в литературе о целесообразности изучения материалов уголовного дела, начиная с обвинительного заключения [1, с. 16-21; 5, с. 12-13; 11, с. 9-23], считаем, что любой из рассмотренных подходов имеет свои положительные моменты.

Что касается порядка изучения обвинительного заключения, рассматриваемого в упомянутых выше работах, полагаем необходимым отметить, что он, в некоторой степени, лишен логики. Так, например, А.А. Кириллова, Ю.П. Гармаев, А.А. Малов и Н.В. Буланова, выделяя изучение обвинительного заключения в качестве самостоятельного этапа, фактически предлагают некий алгоритм изучения не обвинительного заключения, как такового, а сравнительный анализ содержания этого процессуального документа с иными материалами уголовного дела. Нам представляется, что ответы на большинство сформулированных авторами вопросов могут быть получены лишь в ходе именно такого анализа. В качестве примера можно привести следующие вопросы, ответы на которые, по мнению авторов, можно получить при изучении обвинительного заключения: переведены ли обвинительное заключение и иные процессуальные документы, подлежащие вручению подозреваемому, обвиняемому и другим участникам уголовного судопроизводства, не владеющими или недостаточно владеющими языком, на котором ведется судопроизводство, на родной язык соответствующего участника процесса или на язык, которым он владеет?; соответствует ли фабула обвинения, изложенная в обвинительном заключении, постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого?; соответствуют ли приведенные в обвинительном заключении данные о личности потерпевшего, гражданского истца и ответчика материалам уголовного дела и документам, удостоверяющим их личность?; соответствует ли фабула обвинения, изложенная в обвинительном заключении, постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и др.? [5, с. 12-13; 11, с. 12-13].

Нам представляется, что руководствуясь подходом, предложенным указанными учеными, прокурор с самого начала изучения обвинительного заключения будет вынужден постоянно обращаться к материалам уголовного дела, что, на наш взгляд, противоречит сформулированной авторами рекомендации относительно целесообразности изучения материалов уголовного дела, начиная с обвинительного заключения. Наряду с этим, мы полагаем уместным подвергнуть критическому анализу вопросы, которые должны быть разрешены прокурором при изучении обвинительного заключения. Во-первых, указанные вопросы расположены несколько хаотично. Более уместным было бы их расположение в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ. Так, если первый вопрос посвящен проверке соответствия обвинительного заключения

требованиям ст. 220 УПК РФ, то второй – оформлению приложений в соответствии с требованиями УПК РФ, а третий – проверке наличия перевода обвинительного заключения и иных процессуальных документов на родной язык соответствующего участника процесса или на язык, которым он владеет. Во-вторых, содержание некоторых из этих вопросов несколько нелогично. Например, не ясно, почему в вопросе, касающемся соответствия обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ, основной акцент сделан на подписи следователя, дате и месте составления процессуального документа. Если авторы полагают, что подпись следователя с указанием даты и места составления обвинительного заключения имеют более важное значение по сравнению с другими из числа упомянутых в ст. 220 УПК РФ, то, на наш взгляд, это следовало указать. Равным образом, авторами не раскрыто, в чем конкретно заключается проверка полноты и правильности изложения существа обвинения [5, с. 12-13; 11, с. 12-13].

На наш взгляд, во избежание подобного рода неточностей необходимо ответить на вполне закономерный вопрос относительно возможности и целесообразности изучения обвинительного заключения как самостоятельного объекта исследования. Мы полагаем, что возможность изучения обвинительного заключения предопределяется рядом обстоятельств. Во-первых, обвинительное заключение является процессуальным документом, который должен быть составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Из этого следует, что его изучение, в первую очередь, предполагает проверку в части соответствия требованиям, сформулированным в ст. 220 УПК РФ. Во-вторых, содержательная сторона так называемой описательно-мотивировочной и резолютивной частей обвинительного заключения должна быть логичной и непротиворечивой. Следовательно, ознакомление с содержанием обвинительного заключения позволяет его оценить на предмет логики изложения и отсутствия противоречий, как собственно, в описательно-мотивировочной и резолютивной частях, так и между ними.

Однако, изучение обвинительного заключения прокурором не является самоцелью, поскольку к нему поступает не обвинительное заключение как таковое, а уголовное дело с обвинительным заключением. Поэтому логично представить алгоритм проверки прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, в виде нескольких этапов, включающих:

- изучение содержания обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- сравнительный анализ содержания обвинительного заключения с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого;
- сравнительный анализ содержания обвинительного заключения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого с иными материалами уголовного дела.

При этом, мы полагаем необходимым отметить, что, во-первых, допустим и иной рассмотренный выше вариант – начиная с постановления о возбуждении

уголовного дела с последующим изучением материалов уголовного дела в той последовательности, в которой они подшиты; во-вторых, изучение любого процессуального документа в отдельности, на наш взгляд, должно осуществляться по следующим направлениям:

- формальной «внешней» проверки процессуального документа, не затрагивающей его содержания, а касающейся лишь правильности его оформления в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона;

- оценки изложенных в процессуальном документе сведений, в ходе которой изучается содержание документа по существу. Эта оценка, в свою очередь, состоит из двух стадий: изучения содержания документа на предмет его полноты и, как следствие, убедительности, отсутствия противоречий; сопоставления содержания этого процессуального документа с иными взаимосвязанными с ним материалами уголовного дела.

Литература:

1. Гармаев Ю.П., Хоринов А.О. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела // *Законность*. 2009. № 2. С. 16-21.

2. Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2009. 24 с.

3. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. 188 с.

4. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // *Уголовное право*. 2006. № 1. С. 83-87.

5. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ. Практическое пособие. М., 2015. 280 с.

6. Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: Конспект лекций. СПб., 2004. 68 с.

7. Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования. СПб., 2006. 148 с.

8. Курохтина Е.С. Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2006. 25 с.

9. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. 152 с.

10. Ляцев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень., 2007. 23 с.

11. Малов А.А., Буланова Н.В. Методические рекомендации по изучению прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом). М., 2010. 34 с.

12. Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения. СПб., 1996. 412 с.

13. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. 184 с.

14. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. 89 с.

Literature:

1. Garmaev Y. P., A. O. Korinov Approximate algorithm study and analysis of materials of criminal case // *Legality*. 2009. No. 2. P. 16-21.

2. Gumerov T. A. *Indictment: legal nature, content and procedural consequences: author. Diss ... kand. the faculty of law. Sciences. Ekaterinburg, 2009. 24 p.*

3. Gustov G. A. *Modeling in the work of the investigator. L., 1980. 188 p.*

4. Efimychev S. P., P. S. Efimychev the End of the preliminary investigation with the preparation of the indictment // *Criminal law*. 2006. No. 1. P. 83-87.

5. Kirillov A. A., Garmaev Yu. p. *Brief guide to trial of criminal cases about the murders, provided by the first part of article 105 of the criminal code: a practical guide. M., 2015. 280 p.*

6. Korsakov A. K. *the Methods of scientific knowledge in criminal proceedings: lecture Notes. St. Petersburg, 2004. 68 p.*

7. Korshunova O. N. *Theoretical and applied problems of criminal prosecution. St. Petersburg, 2006. 148 p.*

8. Kurokhtina E. C. *Activities of Prosecutor on administration of the criminal proceedings in the court of first instance: author. Diss. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Saratov, 2006. 25 p.*

9. Luzgin I. M. *Modeling in investigation of crimes. M., 1981. 152 p.*

10. Ladew D. V. *the Completion of the preliminary investigation by writing the judgement: author. Diss. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Tyumen, 2007. 23 p.*

11. Malov A. A., Bulanov N. In. *Methodical recommendations for study of the Prosecutor of the criminal case received with the indictment (the act). M., 2010. 34 p.*

12. Pitercev S.K. *Drafting of the indictment. SPb, 1996. 412 p.*

13. *The standard models and algorithms of forensic studies / ed. by V. J. Caldina. M., 1989. 184 p.*

14. Khlyntsov M. N. *Forensic information and modeling in the investigation of crimes. Saratov, 1982. 89 p.*